DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-55-59

УДК 34

ГРНТИ 10.19.25

EDN: GNRWOD

# Этико-правовые проблемы в сфере защиты персональных данных

**©Окишев Борис Александрович**
**Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА),**
**г. Москва, Российская Федерация**
**e-mail: Okishev7713@gmail.com**

**Аннотация.** Статья посвящена ряду вопросов правовой охраны и защиты персональных данных с точки зрения философии и этики; подходам к охране персональных данных в судебной практике в Российской Федерации сквозь призму этики; особенностям соотношения правовой охраны персональных данных и этики; актуальной судебной практики в решении этических вопросов в сфере охраны защиты и охраны персональных данных; проблематике совершенствования законодательства в части этики в Российской Федерации в соответствии с законодательством о персональных данных.

**Ключевые слова: нравственность, мораль, этика, судебные решения, обработка и распространение персональных данных, раскрытие персональных данных, роль государства в защите персональных данных, принципы права, этический вопрос охраны персональных данных, этика в судебных решениях, этика и закон; установка видеокамер.**

**Для цитирования:** Окишев Б. А. Этико-правовые проблемы в сфере защиты персональных данных *// Проблемы экономики и юридической практики.* 2023. Т. 19. № 6. С. 55–59. DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-55–59. EDN: GNRWOD

DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-55-59

# Ethical Problems in the Field of Legal Protection of Personal Data

**©Boris A. Okishev**
**Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation**
**e-mail: Okishev7713@gmail.com**

**Abstract.** The article is devoted to issues of legal protection and protection of personal data from the point of view of philosophy and ethics; approaches to the protection of personal data in judicial practice in the Russian Federation through the prism of ethics; features of the relationship of legal protection of personal data and ethics; current judicial practice in solving ethical issues in the field of protection of protection of personal data; problems of improving legislation in terms of ethics in the Russian Federation in accordance with the legislation on personal data.

**Key words: morality, ethics, court decisions, processing and dissemination of personal data, disclosure of personal data, the role of the state in the protection of personal data, principles of law, the ethical issue of personal data protection, ethics in court decisions, ethics and the law.**

**For citation:** Okishev B. A. Ethical Problems in the Field of Legal Protection of Personal Data *// ECONOMIC PROBLEMS AND LEGAL PRACTICE.* 2023. Vol. 19. № 6. P. 55–59. (in Russ.) DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-6-55–59. EDN: GNRWOD

## ВВЕДЕНИЕ

Интенсивное развитие науки и техники, способствующее ускоренному переходу человечества из общества постиндустриального в общество цифровое, открывает неведомые ранее горизонты познания и возможности реализации ещё недавно казавшихся фантастическими технологических проектов. Сопутствующими элементами развития современного общества, посредством стремительного развития технологий, является машинная обработка персональных данных, искусственный интеллект, присвоение социального рейтинга граждан, криптовалюта, блокчейн и много других технологических и этико-уязвимых технических нововведений [1]. Именно вследствие информатизации и активного развития науки и технологий, обществу требуется надежное правовое обеспечение новой информационно-технологической реальности с тем, чтобы человеческая культура не потерялась, не растворилась в цифровом, электронном, информационно-технологическом пространстве; человек должен всегда преобладать над высокими технологиями [2].

Тема исследования в контексте цивилизационного развития общества актуализирует разрешение фундаментального философского вопроса о дихотомии «свобода и безопасность», в том ключе, что принятие ложных норм и предписаний, трансформирующие базовые, или, по крайней мере, привычные, этические нормы в привычных нам границах, либо вовсе избавляясь от тех или иных этически важных норм, приведет человечество к разложению моральных и нравственных границ, потере человечности, деградации общества и исчезновению. По мере научно-технического прогресса чрезвычайно важно уделять внимание проблемам воздействия новейших научных разработок на общество, в частности по вопросам этических проблем юридической науки и правоприменительной практики [3].

## МЕСТО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ В ПРАВЕ

Как никогда ранее—возникают сложные и ранее не встречающиеся этические проблемы в правоприменительной практике, требующие разрешения и в юридической науке, которые взывают к выработке определенного отношения и подхода на основании философских исследований в области этических проблем в праве. Место юридической этики в современной науке и высокая значимость данного понятия в праве в условиях развития цифрового общества обуславливают необходимость всестороннего изучения.

По мнению академика В.С. Степина, идеи, поддерживающие правовую регуляцию, сегодня размываются[1]. В этом состоит одно из проявлений кризиса культуры техногенной цивилизации. Правовое регулирование уже не получает той необходимой идейной и общественной поддержки, которую имело в предшествующий период. Данное обстоятельство актуализирует поиск новых решений и моделей социальной регуляции, предполагающих повышение роли внеправовых регуляторов, конструирование оригинальных механизмов их взаимодействия с правом [4].

Этические проблемы юридической науки находят свое отражение, прежде всего, в правоприменительной практике. Именно в судебной практике возможно наблюдать за тем, какие спорные ситуации, какое противоречие права и морали порой возникает и проявляет действительные и актуальные проблемы морали и нравственности и их соотношения с действующими нормами в праве, либо по вопросам, которые не урегулированы прямо правом и стоят на грани правового и этико-морального регулирования.

В данной части работы обратимся к отечественному нормативному регулированию и судебной практике по спорам в отношении этических вопросов, в том числе по новым научно-техническим достижениям, проанализировать и показать проблемы этики—нравственности и морали в предметах споров. Развитие науки и техники, особенно стремительное, ставит новые и серьезные задачи перед правовой системой судов и законодательной системой в целом в вопросе выработки определенного отношения, стратегии решения новых задач, связанных с этической составляющей.

Нравственность выступает во многих качествах. При этом правовые ориентиры нравственности закреплены, прежде всего, путем нормативно-правового закрепления принципов. Отражение закрепления принципов нравственности можно найти в каждом федеральном законе Российской Федерации. Данной позиции, о том, нормы морали закреплены, прежде всего, в его нормах-принципах, придерживается и Е.А. Артамонова [5].

На примере уголовного и уголовно-процессуального права Т.К. Рябинина показывает место норм этики и инкорпорацию в праве, в частности, по мнению автора, мораль в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как элемент механизма уголовно-процессуального регулирования, а механизм в целом—как морально-правовую систему. Автор отмечает, что «большинство норм права, определяющих задачи, сущность, исходные положения уголовного процесса и отношения его участников, отражают нравственные начала, соответствуют принципам морали»[2]. То есть, данная позиция также подтверждает предыдущий довод, что уже в сами нормы заложены определенные моральные ценности, что нормы и так служат своей целью определять этический, моральный, нравственный путь при отношении к тому или иному деянию. Но на практике, все этические проблемы не могут регулироваться лишь нормами права, они не дают ответ на все острые вопросы нравственности и морали в общественных отношениях, особенно в отношения стремительно развивающихся научных и технических достижений, которые порождают новые споры и преступления.

## ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Разберем некоторые случаи из практики и обозначим некоторые возникающие спорные ситуации в ключе соблюдения или нарушения нравственных норм, выраженных в виде споров о морали и нравственности.

Как писалось ранее, особо острые споры, которые можно отнести к спорам по этическим вопросам, можно рассмотреть на примере отношений еще не сформировавшихся, ибо постоянно развиваются и являются новинками в техническом и, следовательно, правовом плане.

[1] См.: Выступление академика В.С. Степина на пленарном заседании Всероссийской научной конференции с международным участием «Философия права: современные проблемы» (Институт государства и права РАН, 18–19 апреля 2018 г.).

[2] Рябинина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса: учебное пособие. Курск. 2017. С. 36.

Одним из таких явлений, которое связано неразрывно с личностью человека, а, следовательно, порождает множество правовых вопросов, связанных с этикой использования, распространения, хранения, передачи и других действий—является вопрос охраны персональных данных субъекта.

Именно от нормативного регулирования, от объема и подходов регулирования персональных данных зависит то, насколько будет позволено третьим лицам иметь доступ, и в каком объеме смогут распоряжаться третьи лица личными и неотъемлемыми от человека персональными данными, которые по своей природе являются неимоверно уязвимой составляющей нашей повседневной жизни. Противоправные действия или же действия, превышающие необходимость сбора персональных данных, могут серьезно нарушать права человека, его близких, затрагивать иные интересы.

Проблема использования персональных данных разных категорий очень остро стоит с этической точки зрения, начиная от данных о покупках, интересах пользователя, предпочтениях, паспортных данных, данных о членах семьи, о гражданском статусе, а также более существенные и ценные, особенно для преступников, медицинские данные, данные лица человека (биометрические данные), данные об его отпечатках пальцев и т.д.

Именно этический аспект нормативном регулировании отношений с персональными данными стоит наиболее остро, наравне с правовыми вопросами об эвтаназии, абортами, биоэтике и прочим вопросам. В данном случае, нормы права подстраиваются и принимаются исключительно для целей соблюдения конституционного права человека на личную жизнь[3], но конкурируют и с другими конституционными правами. Роль же суда, определить наиболее весомые права и увидеть обстоятельства, при которых на основе собственного мнения и отношения, на основе этических соображений, принять то или иное решение, занять сторону того или иного лица в споре.

Проблема этики по вопросам обработки персональных данных отражается в банальных житейских ситуациях, например, при установке камер видео наблюдения в подъезде, ведь фактически камера собирает информацию о том, кто и куда и с кем из жильцов подъезда выходит и направляется, а это уже нарушение этических правил и норм, или же это право жильца квартиры обеспечить свою безопасность и установка камеры. Это однозначно тому, чтобы поставить человека с записной книжкой и фиксировать все перемещения соседей. Или не то же самое? Подобные судебные споры не редкость и вызваны они резким развитием технологий и повсеместной доступности для простого населения данных технологий, а также уязвимости данных технологий перед кибершпионажем и прочими современными проблемами, в том числе этики.

Так, Первым кассационным судом общей юрисдикции было рассмотрено дело от 16.02.2022 № 88-5317/2022[4]. Ответчик являлся соседом по земельному участку с истцом. Ответчик сам, без согласия истца установил камеры видеонаблюдения на крыше своего дома и на углу своего дома, которые были направлены на участок истца и частично контролировали его двор. Истец настаивал, что установка ответчиком камеры видеонаблюдения нарушает его законные права на неприкосновенность частной жизни. Истец, заявил судебное требование к ответчику, снять камеры видеонаблюдения с дома, направленные на собственность истца.

Суд первой инстанции удовлетворил требования ответчика и в обоснование своего решения отметил что без правового обоснования и законной цели—видеоконтроль за чужой территории, а именно частной территории, где находятся жилое помещение истца, незаконен, является вмешательством в жизнь и нарушает права на уважение частной жизни истца.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами и посчитал, что ответчик реализует свое право на защиту имущества, а именно дома и земельного участка. В процессе реализации своих прав, имеет право установить на принадлежащей ему территории и имуществе камеры видеонаблюдения.

Выводы из решения суда: истец должен доказать нарушение своих прав на неприкосновенность частной жизни, а также доказать, что ответчик использует данные с камер незаконно, распространяет информацию, составляющую личную, семейную тайну, вмешивается в жизнь Истца. Предоставление фотографий с камер видеонаблюдения не доказывает, само по себе, противоправность видеосъемки. Законом не запрещена установка камер для целей защиты своего имущества. И сама по себе установка камеры на территории ответчика, хоть они и направлены на территорию и имущество истца, не посягает на личную жизнь истца. Если имущество установлено на личной территории, то это само по себе не посягает на личную жизнь другой стороны.

Анализируя выше представленную информацию, Первым кассационным судом общей юрисдикции не было установлено недобросовестности при осуществлении принадлежащих прав собственника имущества, поскольку установка на крыше и стене принадлежащего ответчику жилого дома видеокамер произведена в целях ее личной безопасности и сохранности принадлежащего ей имущества, что не является нарушением прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Руководствуясь ст. ст. 23, 24 Конституции Российской Федерации, ст. ст. 152.1, 152.2, 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее—ГК РФ)[5], положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных»[6] (далее—Закон о персональных данных), суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о необходимости отказа в иске (о демонтаже камеры)[7].

То есть в данном случае суд встал на защиту интересов безопасности ответчика, мотивируя это правом собственности на объект, на который было установлено правомерно средство наблюдения. Этический факт того, что камера направлена и на чужой участок и может собирать круглосуточно данные и потом отсматриваться и даже использоваться в противоправных или аморальных целях—судом не учтено, а точнее этот аспект суд посчитал не столь важным (не-

[3] См.: ст. 23 Конституции Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

[4] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 г. по делу №2-1106/2021. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[6] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451; 2022. № 29 (ч. 3). Ст. 5233.

[7] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2022 г. по делу №2-1106/2021 Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

обоснованным). Мы видим, на примере данного дела, что несколько федеральных законов регулируют смежные правоотношения в данном споре, это и классические нормы ГК РФ и нормы об информации в виде Закона о персональных данных. Суд в решении поводит этот казус:

Процедуру сбора и обработки фото- и видеоизображений регламентирует Закон о персональных данных, определяя, что обработка персональных данных осуществляется с согласия на это субъекта (п. 1 ч. 1 ст. 6).

В то же время, согласно ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. И суд встает на сторону Ответчика, ставя в приоритет нормы права о собственности выше, чем этические нормы о сборе информации (персональные данные) человека, на участок которого направлена камера тоже.

Но есть иные взгляды судов при разрешении подобных ситуаций и возможно даже наоборот, чрезмерно жесткие. Так, из материалам дела № 2-598/2021, рассматриваемого в Первом кассационном суде общей юрисдикции от 16.12.2021[8], следует, что был поднят вопрос об обязывании демонтировать видеокамеру.

Истец являлся собственником половины дома и прилежащего земельного участка, на котором располагался весь дом. Во второй половине дома проживал ответчик, установивший две камеры видеонаблюдения, что стало предметом судебного спора. Камеры записывали изображение земельного участка истца, но были установлены на половине ответчика.

Суд первой инстанции отказал истцу в требованиях. Апелляция же отменила решение первой инстанции и обязала ответчика демонтировать камеры.

Дело дошло до кассационного рассмотрения. Ответчик ссылался на то, что камеры установлены для сохранности личного имущества и личной безопасности. Ответчик указал, что не брал согласие истца на обработку данных в следствии записи и передачи изображения снимаемого видеокамерами контента.

Кассационный суд встал на сторону истца и не внял доводам ответчика. В решении указано, что сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), относятся к сведениям конфиденциального характера, доступ к которым ограничен[9].

Суд указал, что камеры направлены по большей части на собственность истца, а не ответчика, а именно: домовладение и земельный участок. Камеры снимают истца и членов его семьи. Камеры идентифицируют лицо на достаточном расстоянии. Все вышеперечисленные доводы суд привел для цели указать, что законные интересы ответчика на защиту своего имущества, в этом случае, менее важны и не могут нарушать законные права истца на частную жизнь[10].

Таким образом суд, в ситуации, когда одно лицо осуществляло контроль за определенной территорией, путем видеонаблюдения, установленного на территории данного лица и не требующего согласия от Истца (как и в ситуации предыдущего кейса) и реализуя свое право на безопасность (а из материалов дела следует, что основанием к установке камеры послужили спорные действия ответчика по отношению к собственности Истца), но тем не менее суд посчитал, что этические нормы, выраженные в виде недопущения излишнего и несогласованного контроля за личностью Истца на его же участке, являются ничуть не меньшим обоснованием к отказу Ответчику в его праве, утверждая, что «защищать свое имущество не может оправдывать нарушение законных прав истца».

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тем самым, в судебной практике мы встречаем множество примеров того, как суд использует нормы права с опорой на этические нормы, на отношение морали и нравственности на складывающиеся общественные отношения. Именно сквозь призму этики суд избирает главенство тех или иных норм, аргументируя в одних и тех же, практически, случаях свою позицию по-разному.

Именно факт выбора трактования правовых норм в одинаковых или схожих отношениях и условиях свидетельствует о высокой степени необходимости регулирования данных вопросов со стороны этики по вопросам морали и нравственности в каждом конкретном случае.

Целью исследование было, сквозь призму юридической науки, отметить ряд научных подходов к актуальным проблемам этики в юридической науке, связанных с активным развитием науки и техники, в частности и сквозь призму судебных решений в области информационного права, а именно изучить и показать проблемы этики по вопросам персональных данных.

## ВЫВОД

Анализ судебной практики показал, что мы встречаем множество примеров того, как суд использует нормы права с опорой на этические нормы, на отношение морали и нравственности в отношении складывающихся «под давлением развития науки и техники» общественных отношения. Именно сквозь призму этики суд в таких делах, избирает главенство тех или иных норм, аргументируя в одних и тех же, практически, случаях свою позицию по-разному. Суд в таких ситуациях формирует практику, вырабатывает позицию по ряду неоднозначных вопросов.

Именно факт важности субъективной оценки судьей обстоятельств в каждом конкретном случае, последующего выбора трактования правовых норм в одинаковых или схожих отношениях и условиях—свидетельствует о высокой степени необходимости этического учета данных морально-нравственных правоотношений в каждом конкретном случае.

---

[8] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 № 88-28204/2021 по делу № 2-598/2021. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

[9] Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127; 2015. № 29 (ч. II). Ст. 4473.

[10] Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.12.2021 № 88-28204/2021 по делу № 2-598/2021. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-Плюс».

***Список литературы:***

1. Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech): Учебник / А.В. Минбалеев, Т.А. Полякова, М.Б. Добробаба и др. М.: Проспект, 2022. —368 с.
2. Проблемы и вызовы цифрового общества: тенденции развития правового регулирования цифровых трансформаций: Коллективная монография: в 2 томах / Е.Н. Абанина, О.Ю. Авдевнина, Р.В. Амелин и др. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. —204 с.
3. Право и иные регуляторы в развитии цифровых технологий / А.В. Минбалеев, А.В. Мартынов, Г.Г. Камалова и др. Саратов: Амирит, 2022. —338 с.
4. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование / Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин, А.В. Габов, Н.Н. Черногор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 5–12.
5. *Артамонова Е.А.* О производстве следственных действий в свете требований статьи 9 УПК РФ // Нравственные начала в уголовном процессе: сб. ст. по материалам Всероссийского круглого стола / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб., 2021. С. 22–26.

***Reference list:***

1. LegalTech: Textbook/A.V. Minbaleev, T.A. Polyakova, M.B. Dobrobaba, etc. M.: Prospect, 2022. —368 p.
2. Problems and challenges of digital society: trends in the development of legal regulation of digital transformations: Collective monograph: in 2 volumes/E.N. Abanina, O.Yu. Avdevnina, R.V. Amelin and others. Saratov: Saratov State Law Academy, 2020. —204 p.
3. Law and other regulators in the development of digital technologies/A.V. Minbaleev, A.V. Martynov, G.G. Kamalova, etc. Saratov: Amirit, 2022. —338 p.
4. Conflict of interest: nature, prevention, social regulation/T.Ya. Khabrieva, A.Ya. Kapustin, A.V. Gabov, N.N. Chernogor//Journal of Foreign Legislation and Comparative Law. 2018. № 3 (70). Pp. 5–12.
5. *Artamonova E.A.* On the performance of investigative actions in the light of the requirements of Article 9 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation//Moral principles in criminal proceedings: sat. Art. Based on the materials of the All-Russian Round Table/under the general editor. K.B. Kalinovsky, L.A. Zashlyapin. St. Petersburg, 2021. Pp. 22–26.

*Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 80,45%.*

Рецензент: *Добробаба М.Б.*, доктор юридических наук, профессор.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023, принята к публикации 15.12.2023
The article was received on 24.11.2023, accepted for publication 15.12.2023

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

***Окишев Борис Александрович***, аспирант кафедры Информационного права и цифровых технологий; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА); г. Москва, Российская Федерация, ResearcherID: AHC-4826-2022, AuthorID: 1225495, SPIN-код: 4294-5581, e-mail: Okishev7713@gmail.com

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

***Boris A. Okishev***, Postgraduate student of the Department of Information Law and Digital Technology; Kutafin Moscow State Law University; Moscow, Russian Federation, ResearcherID: AHC-4826-2022, AuthorID: 1225495, SPIN-code: 4294-5581, e-mail: Okishev7713@gmail.com